

Н. С. Журавлева

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И ТЕКСТА В РАССКАЗЕ «ТЕМНОЙ ТЕПЛОЙ НОЧЬЮ» А. ЭППЕЛЯ

Ставится вопрос о взаимодействии пространства и текста в малой прозе А. Эппеля. На материале рассказа «Темной теплой ночью» анализируется соотношение художественного и текстового пространств на лексическом уровне выражения, выявляется изоморфность сюжета и процесса чтения.

This article focuses on the interaction between space and text in A. Eppel's short stories. The correlation between the fictional and text spaces at the level of lexis is analysed on the basis of the short story On a dark warm night. The author proves the isomorphism of the plot and the reading process.

Ключевые слова: А. Эппель, пространство, текст, чтение, страница, движение.

Key words: A. Eppel, space, text, reading, page, motion.

«Шампиньон моей жизни» — сборник рассказов А. Эппеля о жизни на так называемой «травяной улице» Москвы в 40–50-е гг. XX в. Однако художественное пространство и время у А. Эппеля не сводятся к соответствующим историко-географическим характеристикам. Писатель создает некое сверхпространство, которое, в терминологии В.Н. Топорова [6], можно обозначить как мифопоэтическое. Оно несет в тексте особую смысловую и сюжетообразующую нагрузку. Во многих случаях у А. Эппеля моделирование пространства находится в тесной связи со способом организации текстового материала.

В.Н. Топоров отмечает, что любой текст «обладает признаком пространственности», т.е. имеет свое местоположение и так называемые габариты, а любое пространство, по мысли исследователя, «может быть понято как сообщение» [5, с. 227]. При этом художественное описание



пространства, в отличие от абстрактного, восходящего к жанру итинерариев, должно подвергаться дополнительной декодировке.

В рассказе А. Эппеля «Теплой темной ночью» молодой человек ради шутки преследует и пугает пожилую женщину, идущую домой, стараясь при этом остаться незамеченным. Композиция рассказа усложняется введением отдельного эпизода-микросюжета о наказании кота в ленинградской квартире много лет спустя после того ночного преследования. Содержательно два сюжета связаны безотчетным и всепоглощающим страхом жертвы, которой в основном сюжете является женщина на ночной дороге, не знающая, кто ее преследует и преследует ли, а во вставном эпизоде — кот, забившийся в угол от ужаса перед трубой работающего пылесоса, направленной на него. Сходны и чувства двух столь различных жертв: беспомощность и готовность сдаться на милость более сильного противника. Важной оказывается и пространственно-временная характеристика двух сюжетов: оба события происходят ночью, причем одно в квартале, а другое — в квартире.

Лексема «квартал» и связанная с ней лексема «квартира» являются в рассказе ключевыми. Акцентировать на них внимание нам позволяют и данные по частотности употребления этих единиц как в рассказе, так и во всем сборнике в целом. Слово «квартал» не используется больше ни в одном рассказе сборника, в рассказе же «Темной теплой ночью» встречается пять раз. В данном случае оно заменяет часто встречающиеся в других рассказах лексемы «слобода», «улица». Слово «квартира» употребляется один раз, при этом в других рассказах практически не функционирует. Эти лексемы употребляются в значимых метатекстовых конструкциях, которые, по словам А. Вежбицкой, «служат для переключения внимания получателя на наиболее существенные с точки зрения автора фрагменты текста» [2, с. 404]. Характерно, что эти вставки адресованы не абстрактному читателю, а читателю конкретно, держащему сейчас книгу, поскольку глагол «представьте» предполагает визуализацию — представление информации в виде оптического изображения или соединения трехмерного пространства героев (квартала) с двумерным пространством страницы.

Фонетическое подобие лексем «квартал» и «квартира» указывает нам на общность этих понятий. Значение лексемы «квартал», согласно словарю Ушакова, следующее: «КВАРТАЛ, квартала, муж. (нем. Quartal от лат. quartus — четвертый). 1. Часть города, ограниченная несколькими пересекающимися улицами. | собир. Население такой части города (разг.). | часть улицы между двумя перекрестками (разг.). 2. Четвертая часть (3 месяца) отчетного года (офиц., канц.)» [4]. Слово «квартира» также восходит к латинскому quartus. Таким образом, здесь ключевой и определяющей становится семантика четверичности.

Квартал описывается писателем как равносторонний *четырёхугольник*, а точнее, страница книги: «Представьте, что страница перед вами и есть этот квартал» [7, с. 56]. Получается, что герои, передвигаясь по кварталу, одновременно перемещаются и по странице (тексту). Это первое уподобление пространства и текста. Далее в тексте автор вообще отождествляет их: «...дорога шла вдоль правой стороны страницы»



[7, с. 60]. В рассказе пространственную привязку к странице получают дома героев: «...жилища наши — ее — ближе к низу левого края, там, где нижняя скрепка в тетрадке, а мое — ближе к верху этого левого края, где в тетрадке скрепка верхняя» [7, с. 56]. Такая авторская навигация (использование лексемы «тетрадь») не случайна. Этимологически слово «тетрадь» восходит к «ср.-греч. τετράδι(ov) от τετράς, род. п. — ἄδος “четвертая часть листа”» [6, т. 4, с. 53], что, в свою очередь, отсылает нас к книгоиздательскому формату ин-кварто (от лат. in — ‘в’ и quartus — ‘четвертый’) — «в четвертую часть листа, в четвертку» [4]. На типографском листе размещается восемь страниц формата ин-кварто.

Автор ориентирует нас не только в пространстве, но и во времени, подчеркивая, что этот квартал можно пройти «за двадцать-двадцать пять минут пешего хода» [7, с. 42]. Эта временная характеристика преодоления пространства оказывается крайне существенной, поскольку 20–25 см являются частью исходного размера бумажного листа, использующегося для печати, в границах которой располагаются печатные символы, образующие строку. Этот формат имеет название «in octavo». Соотнести эти два печатных формата — in quarto и in octavo — нам позволяет следующий языковой переход. Слово «квартал» представлено в английском и немецком языках существительным block. В русском же языке есть сложносоставное существительное «блок-квартира», означающее две квартиры, соединенные между собой стеной и обычно зеркально отражающие друг друга. А нераскрытая книга представляет собой целостный объект, тогда как раскрытая книга всегда состоит из двух частей или двух соединенных страниц. При этом одно из значений слова «блок», которое, согласно словарю Фасмера, было заимствовано из нем. Block или гол. Blok [6, т. 1, с. 177], в русском языке имеет прямую связь с книгоиздательским делом: книжным блоком называют листы книги, подобранные по порядку, сшитые или склеенные и подготовленные к вставке в переплетную крышку или обложку. Таким образом мы приходим, во-первых, к пониманию тождественности двух в пространстве и времени разделенных объектов (квартиры и квартала), а во-вторых, обнаруживаем эксплицитно выраженную взаимосвязь художественного пространства и порождаемого текста.

Введение временного эквивалента пути также позволяет выявить прямую взаимосвязь между чтением (движением глаз) и движением персонажей в тексте. В анализируемом рассказе 35 633 знака. Скорость чтения взрослого человека составляет приблизительно 1500–1800 знаков в минуту [1]. Получается, что рассказ можно прочитать (пройти глазами) за 20–25 минут, что подтверждает наш тезис об изоморфности пути героя и порождаемого текста.

Анализируя передвижение персонажей по кварталу (странице), отметим, что, при наличии явных пространственных привязок, не представляется возможным построить линейную схему их движения, поскольку, согласно тексту, герои двигаются сначала вниз по странице, а затем, дойдя до школы, находящейся в правом нижнем углу страницы [7, с. 56], вверх: «Дорога за углом, свернув направо, дальше — почти до конца — пойдет прямо и вниз» [7, с. 47], но потом «дорога идет снизу



вверх по правому ее [страницы] краю» [7, с. 56]¹. Такая организация движения героев позволяет соотнести его, с одной стороны, с физическим процессом чтения, т. е. движением глаз по странице, так как чтение на европейских языках предполагает движение глаз слева направо и сверху вниз, а при переходе на следующую страницу воспроизводится движение снизу вверх, аналогичное передвижению героев. С другой стороны, здесь подтверждается тезис о зеркальности расположения текста на странице. При переворачивании страницы пространственные объекты (дорога и школа) переносятся на другую сторону листа. Логично предположить, что дома героев остаются при этом неподвижными, так как представляют собой тетрадные (читай — книжные) скрепки. Таким образом, движение героев напрямую связывается с процессом чтения печатного текста, включающего перелистывание страниц.

Дорога, по которой следуют герои, всегда идет по краю страницы. С одной стороны, здесь слово «край» синонимично одному из значений слова «поле» — «белый простор вокруг печати, письма» [4]. Но поскольку речь идет о дороге, то под словом «край» мы понимаем также обочину: «боковую часть дороги, край чего-либо» [4]. В рассказе мы находим словосочетание «осмысленные обочины» [7, с. 51], которое по отношению к тексту может пониматься как 'поля'. По сюжету рассказа, юноша, чтобы остаться незамеченным, перебегает с обочины на обочину и прячется в бурьяне. Немаловажно, что бурьян — это не название отдельного вида растения, а обозначение целого ряда высоких травянистых растений, по которым можно судить о заброшенности (=оставленности) поля (ср. выражение «оставить поля при письме или печати текста»). С этимологической точки зрения слово «бурьян», по предположению Младенова (М. Фасмер считает это предположение необоснованным), родственно лексеме «былие» (ср. «быльем порастит»), которая, в свою очередь, является однокоренной со словами «быль», «былина», определяющими жанровую принадлежность текста [6, т. 1, с. 249], что также подтверждает заявленный тезис о соотносительности пространства и текста.

Согласно сюжету, герой прячется не только в бурьяне, но и прижимается к забору, также находящемуся на обочине. В этом случае использование лексемы «забор» с большой долей вероятности может отсылать нас к особенностям организации и печати текста, а именно к употреблению шрифтов. В сфере профессиональной печати и дизайна закрепилось и бытует мнение о том, что «кириллица — это забор» [3], поскольку при использовании кириллического шрифта в печати возникают трудности эстетического характера, являющиеся следствием написания (печати) букв русского алфавита, которые в силу своей «прямолинейности» могут быть соотнесены с забором. В этом случае мы обнаруживаем соответствие пути героев, текстовых жанров и печатного, визуально организованного текста.

Таким образом, анализ показал, что в рассказе «Темной теплой ночью» вычленение единиц, организующих пространство героев, позволяет выявить разноуровневую связь между процессами моделирования художественного пространства, с одной стороны, движением героев и

¹ Курсив в цитатах наш. — Н.Ж.



процессом организации текста — с другой, а также особенностями чтения и письма — с третьей. Такой способ связи пространства и текста является особым приемом построения художественного произведения и применяется А. Эппелем и в других рассказах с использованием в каждом конкретном случае различных языковых средств.

Список литературы

1. Андреев О.А., Хромов Л.Н. Учись быстро читать. URL: <http://www.yugzone.ru/fastread/speed.htm> (дата обращения: 14.05.2011).
2. Вежицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста. М., 1978. С. 402 — 421.
3. Шиширев А. Юрий Гордон. Книга про буквы от Аа до Яя: [рец.]. URL: <http://eldesign.ru/book/typo/gordon/> (дата обращения: 20.05.2011).
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm> (дата обращения: 13.05.2011).
5. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227 — 284.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 2007.
7. Эпель А.И. Шампиньон моей жизни. М., 2000.

Об авторе

Наталья Сергеевна Журавлева — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: wreda@mail.ru

About author

Natalya S. Zhuravlyova, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, e-mail: wreda@mail.ru